

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

Кафедра уголовного права

Курсовая работа

по дисциплине «Уголовное право (особенная часть)»
**РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

Убушиевой Надежды Владимировны

обучающейся 1 группы 3 курса

очной формы обучения

Института публичного права и управления

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Рарог Алексей Иванович

Дата сдачи: _____

Дата рецензирования: _____

Дата защиты: _____

Оценка: _____

Москва, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	5
§1. ПОНЯТИЕ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	5
§2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ	8
§3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ	16
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР БОРЬБЫ С РАЗВРАТНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....	22
§1. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	22
§2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КРИМИНАЛИЗАЦИИ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	30
НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ	32
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	33
НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА	34
УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА	37
ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ	38

ВВЕДЕНИЕ

Интернет на сегодняшний день является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Он открывает для своих пользователей широкие возможности для коммуникации, работы и обучения. Благодаря своему быстрому и активному развитию Интернет стал доступен для большей части населения, в том числе для детей. Так, согласно исследованию, проведенному в 2022 г. «Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ», 99% россиян в возрасте от 14 до 17 лет пользуются сетью Интернет, а 97% из них имеют хотя бы один аккаунт в социальных сетях¹. Такой рост количества подростков среди пользователей информационно-коммуникационных сетей влечет за собой увеличение количества преступлений, совершаемых в отношении них в виртуальном пространстве. Злоумышленники зачастую действуют в сети Интернет из-за ощущения безнаказанности, основанного на иллюзии анонимности. Более того, виртуальное взаимодействие позволяет преступникам действовать на расстоянии, что освобождает их от ограничений физического пространства. Это в свою очередь приводит к появлению новых форм преступлений, среди которых следует выделить совершение развратных действий в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, с использованием сети Интернет.

Объектом исследований являются общественные отношения в сфере уголовного права Российской Федерации, обеспечивающие половую неприкосновенность несовершеннолетних лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие наступление ответственность за развратные действия в отношении несовершеннолетних лиц, не достигших шестнадцати лет, с использованием сети Интернет.

¹ 99% подростков в РФ имеют доступ к Интернету, 97% пользуются соцсетями – исследование // Интерфакс. URL: academia.interfax.ru/ru/news/articles/10586/ (Дата обращения: 29.03.2024 г.).

Цель данной курсовой работы – изучить особенности привлечения к уголовной ответственности совершеннолетних лиц за совершение развратных действий посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) дать уголовно-правовую характеристику обозначенного состава преступления;
- 2) проанализировать уголовно-правовые меры, применяемые к виновным за развратные действия с использованием сети Интернет лицам;
- 3) выявить проблемы, возникающие при квалификации данного преступления, и предложить способы их разрешения;
- 4) провести сравнительный анализ ответственности за развратные действия с использованием сети Интернет по уголовному законодательству Российской Федерации и зарубежных стран.

В процессе исследования содержания развратных действий в отношении несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет, с использованием сети Интернет будут использоваться различные методы анализа, включая методы сравнительного анализа и обобщения. Также будут проанализированы различные источники: законодательные акты, научные исследования, правоприменительная практика Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции РФ, судебных органов иностранных государств.

ГЛАВА 1. РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§1. Понятие развратных действий

На сегодняшний день закрепление легального определения «развратных действий» в российском законодательстве отсутствует. Статья 135 УК РФ устанавливает лишь один признак данного посягательства, а именно – ненасильственный характер деяния. До принятия Пленумом Верховного Суда официальных разъяснений о том, какие действия вообще следует считать подлежащими квалификации по статье 135 УК РФ, судебная и следственная практика сталкивалась со значительными трудностями при определении верной квалификации, например: правоприменителям при даче уголовно-правовой оценки деянию приходилось исходить из отождествления нераскрытоого в законе понятия «развратные действия» с таким же нераскрытым понятием, как «половое сношение, мужеложество, лесбиянство, иные действия сексуального характера». Наконец, в своем постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» высшая судебная инстанция закрепила следующее определение: «к развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям»². Тем не менее, принятие указанного постановления не до конца исключило сложности, с которыми следственные и судебные органы сталкиваются на практике, поскольку не на все вопросы был дан однозначный ответ. Так, до сих пор отсутствуют разъяснения по поводу признаков,

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).

свойственных действиям сексуального характера, из-за чего не был до конца исключен пробел в части соотношения данных деяний с развратными действиями.

Рассматривая подходы к пониманию термина «развратные действия» в доктрине уголовного права, необходимо отметить, что некоторые авторы относят развратные действия исключительно к сфере права³, а другие в свою очередь ограничивают данное понятие только системой морально-этических отношений⁴. Однако оба подхода имеют общую позицию в части противоправности данного деяния ввиду его неоспоримой общественной опасности: еще не до конца сформировавшаяся психика несовершеннолетнего лица особенно уязвима для отрицательного воздействия на нее со стороны более взрослых лиц. Одними из последствий развратных действий могут быть существенное негативное искажение представлений лица, не достигшего 16-летнего возраста, об общественно допустимых пределах сексуального поведения и сексуальных отношений между полами.

Обратимся к позициям правовой доктрины о понятии развратных действий в отношении несовершеннолетнего лица. А.Д. Оберемченко характеризует данные действия как «акт поведения лица, не относящийся к половому сношению, мужеложеству или лесбиянству, который направлен на сексуальное удовлетворение виновного и (или) потерпевшего, в условиях присутствия при этом потерпевшего и его внимания к совершаемым деяниям»⁵. Согласно позиции А.В. Дыдо, развратные действия сексуального характера подразумеваются удовлетворение половой страсти виновного совершеннолетнего лица, а также преследуют цель возбудить или удовлетворить половой инстинкт малолетнего⁶. В.Н. Сафонов и Н.М. Свидлов рассматривают их как сексуальные действия с не

³ Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 62.

⁴ Сексуальные преступления как объект криминологии : учеб. пособие / Н.А. Исаев. СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. С. 315.

⁵ Оберемченко А.Д. Понятие развратных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 158

⁶ Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006., С. 180.

достигшим совершеннолетия лицом за пределами объективной стороны полового сношения⁷.

Что же тогда понимается под «развратными действиями с использованием сети «Интернет»? Во-первых, следует отметить, что в статье 135 УК РФ не установлен такой квалифицирующий признак, и согласно официальной позиции Верховного Суда РФ использование сети «Интернет» при развратных действиях влечет наступление уголовной ответственности только по части 1 статьи 135 УК РФ. Так, согласно абз. 2 п. 17 Постановления от 04.12.2014 № 16: «Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей»⁸. Во-вторых, говоря о развратных действиях с использованием таких информационно-телекоммуникационных сетей, необходимо определить, в каких формах совершается данное преступление. В его основе лежит общение виновного лица с жертвой в различных интернет-средствах коммуникации (социальных сетях, сайтах знакомств, форумах, мессенджерах, др.), состоящее из обмена текстовыми сообщениями интимного характера, а также фото-, аудио- и (или) видеоматериалами откровенного содержания. Причем такие «виртуальные» отношения могут выйти за пределы Интернет-пространства, поскольку виновное лицо способно склонить или понудить жертву к «живому» общению, чтобы совершить при личной встрече с подростком контактные формы развратных действий.

Исходя из вышесказанного можно сформулировать следующее определение развратных действий с использованием сети «Интернет»: это любые действия, совершаемые с использованием сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетей с целью удовлетворить

⁷ Вопросы квалификации половых преступлений: учеб. пособие / В. Н. Сафонов, Н. М. Свидлов. Волгоград: ВСШ, 1984. С. 34.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).

сексуальное влечение виновного, или вызвать сексуальное возбуждение у потерпевшего лица, или пробудить у него интерес к сексуальным отношениям, в частности, путем ведения переписки интимного характера с несовершеннолетним лицом, обмена с ним откровенными фото-, аудио-, видеоматериалами, а также склонения и принуждения подростка к действиям сексуального характера.

§2. Объективные признаки

Объективные признаки состава развратных действий включают в себя объект посягательства и его объективную сторону.

В первую очередь рассмотрим объект данного преступления. Как и в случае с понятием развратных действий, в уголовно-правовой науке отсутствует единая точка зрения о непосредственном объекте анализируемого деяния. Часть ученых склоняется к определению объекта преступления, охватываемого статьей 135 УК РФ, только в виде нормального физического, психического и нравственного развития несовершеннолетнего и нравственного формирования личности⁹, нормального полового развития детей и подростков, включающего в себя физиологическое и физическое развитие половой системы человека, формирование нравственных воззрений в области половых отношений и условий, в которых протекают это процессы¹⁰. Другие же помимо нормального развития отмечают также половую неприкосновенность лица¹¹, причем ими проводится деление непосредственного объекта на основной и дополнительный. По мнению В.П. Коняхина, в роли основного объекта выступает половая (сексуальная) неприкосновенность, а дополнительного – нормальное физическое и нравственное развитие мужского и женского пола, не достигших возраста

⁹ Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 180.

¹⁰ Затона Р.Е. Уголовно-правовые и криминологические аспекты ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста: Дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 55.

¹¹ Полковников Р.М. Ответственность за ненасильственные половые преступления в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ст. ст. 134, 135 УК РФ) // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 203.

шестнадцати лет¹².

Нельзя не согласиться с учеными, закрепляющие наряду с нормальным развитием ребенка его половую неприкосновенность в качестве непосредственного объекта развратных действий. А.А. Бимбинов делает верное замечание, что любое преступление в отношении несовершеннолетних может повлечь или влечет причинение вреда их нормальному физическому, психическому и нравственному развитию, но несмотря на это, в каждом случае преступник посягает в первую очередь на объект, обозначенный законодателем первостепенным для защиты (например, в главе 16 УК РФ – жизнь и здоровье, в главе 17 УК РФ – свобода, честь и достоинство, в главе 18 – половая неприкосновенность и т.д.)¹³. Безусловно, такие характерные черты развратных действий, как недостижение потерпевшим лицом возраста половой зрелости, ярко выраженный сексуальный характер действий, совершаемых виновным лицом, противозаконное посягательство на права потерпевшего в сексуальной сфере, и т.п., являются подтверждением того, что объектом преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, в первую очередь выступает именно половая неприкосновенность лица. А нормальное развитие потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, необходимо рассматривать лишь в качестве дополнительного объекта такого посягательства, потому что оно в достаточной мере без указания на половую неприкосновенность не отражает всю полноту содержания развратных действий.

Под половой неприкосновенностью понимается состояние правовой защищенности несовершеннолетнего лица от посягательств сексуального характера, выражющееся в полном запрете на вступление его в различного рода половыe отношения с другими лицами (включая половое сношение, мужеложество, лесбиянство, иное) до достижения им шестнадцатилетнего

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации. Особенная часть. Постатейный научно-практический комментарий / Под ред. д.ю.н., профессора А.В. Наумова, д.ю.н., профессора А.Г. Кибальника. – М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2012. – С. 109, 113.

¹³ Бимбинов А.А. Ненасильственные половыe преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015 г. С. 141.

возраста. Такой запрет Е.В. Климентьева обосновывает с необходимостью предотвратить преждевременное ускоренное половое развитие ребенка и подростка¹⁴. Безусловно, недопустимость вступления лица, не достигшего возраста сексуального согласия, в половой контакт, а также совершения в отношении него действий сексуального характера или развратных действий связана с угрозой возможных нарушений физического, психического и (или) нравственного развития ребенка в будущем.

У большинства лиц, которые подвергаются сексуальному развращению, наблюдаются отклонение от нормального психического развития, например: сексуальная зависимость или, наоборот – отвращение к сексуальному контакту, страх полового сношения, повышенная тревожность и агрессивность (последствие восприятия секса как грубой энергии¹⁵), недоверчивость, страх незнакомых мужчин и (или) женщин и т.д. Развратные действия влекут за собой нарушения и в нравственном развитии ребенка: цинизм, неправильное мировосприятие, ориентацию на плотские желания, извращенное представление о сексуальности, утрату взаимосвязи с духовностью, любовью, семейными ценностями, крайние варианты отношения к сексу (от легкости сексуальных связей до полного его неприятия), т.п¹⁶. Более того, медицинские специалисты отмечают проявление последствий не только в виде нарушений психического характера у подростка, но и в виде оказываемого вреда на их физическое здоровье при контактных формах анализируемого действия: жалобы на боли при долгом сидении и ходьбе у ребенка, появление синяков и ссадин, порезы вокруг половых органов или рта, потертости или ушибы, сыпь или жжение в области гениталий или анального отверстия и т.п¹⁷.

Итак, в качестве основного непосредственного объекта развратных

¹⁴ Климентьева Е.В. Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны // Вестник науки и образования. 2019. № 1-9 (63). С. 71.

¹⁵ Бимбинов, А. А. Непосредственный объект развратных действий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 3(41). С. 85.

¹⁶ Там же – С. 86.

¹⁷ В.Ю. Макишивили, И.В. Добряков. Диагностика развратных действий и их влияние на психосексуальное развитие детей и подростков // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2023. №1(23). С. 103.

действий следует рассматривать половую неприкосновенность лица, не достигшего возраста шестнадцати лет. Обеспечение уголовно-правовой защиты такого объекта от преступных посягательств направлено на создание условий нормального физического, психического и нравственного развития ребенка и подростка. Причем такое развитие выступает в качестве дополнительного объекта анализируемого состава преступления.

Обратимся к рассмотрению объективной стороны развратных действий. Как уже было ранее отмечено, часть первая статьи 135 УК РФ устанавливает такую особенность объективной стороны, как отсутствие применения насилия. Однако помимо ненасильственного характера деяния в законе не содержится иных признаков внешнего проявления такого преступления, из-за чего у представителей судебной и следственной практики возникает множество вопросов о том, какие именно формы деяния следует считать развратными действиями, а какие – видами полового сношения. Пленум Верховного Суда РФ предпринял попытку ответить на данный вопрос, выделив некоторые особенности развратных действий в своем официальном разъяснении.

Во-первых, в соответствующем постановлении характерной чертой деяния признается его сексуальный характер, который выражается в направленности действий виновного лица на удовлетворение его сексуального влечения, на вызывание у потерпевшего сексуального возбуждения или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям¹⁸. Во-вторых, объективная сторона этих действий не включает в себя вступление в непосредственный половой контакт с жертвой в виде полового сношения, мужеложства и лесбиянства или совершение иных действий сексуального характера. Высшая судебная инстанция в постановлении не ставит под обсуждение вопрос о формах проявления развратных действий. Тем не менее, в пункте 17 она обращает внимание, что отсутствие непосредственного физического контакта между

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).

преступником и жертвой не исключает уголовной ответственности по данному составу преступления. Следовательно, помимо бесконтактного сексуального разврата объективная сторона анализируемого посягательства предполагает еще контактную форму деяния.

В уголовно-правовой доктрине ученые также приводили классификации форм развратных действий исходя из факта наличия или отсутствия физического взаимодействия между потерпевшим и виновным лицом. Например, Ю.Е. Пудовочкин, как и Пленум Верховного Суда РФ, дифференцирует такое деяние на контактные и бесконтактные формы¹⁹. В то же время среди других авторов превалирует иная позиция, а именно о делении развратных действий на физические и интеллектуальные виды²⁰. Согласно приверженцам данной классификации, к физическим развратным действиям следует относить совершение виновным действий сексуального характера в отношении потерпевшего (за исключением полового сношения, мужеложства, лесбиянства), совершение виновным таких действий в присутствии потерпевшего; склонение потерпевшего (потерпевших) к совершению таких действий в отношении виновного (или между потерпевшими)²¹, а к интеллектуальным – циничные разговоры на тему сексуальных отношений, демонстрация порнографических изображений на любых носителях (например, фотографии, видеофильмы, рисунки, т.д.), а также склонение несовершеннолетнего к совершению полового сношения с третьим лицом.

Однако такое разграничение вызывает множество вопросов, касающихся точного разграничения рассматриваемых действий между собой. Непонятно почему, несмотря на равное в обоих случаях негативное воздействие, совершение в присутствии подростка действий сексуального характера с

¹⁹ Пудовочкин Ю.Е. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет // Законность. 2002. № 4. С. 46-47.

²⁰ Напр.: Половые преступления: учеб. пособие / Яковлев Я.М. – Душанбе: Ирфон, 1969. С. 291.; Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 118-119.

²¹ Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014 № 5. С. 21.

третьим лицом и демонстрация несовершеннолетнему лицу порнографических материалов разграничены между собой. Помимо названного недостатка, А.А. Бимбинов верно указывает на несовершенство классификационного критерия: например, «усилия виновного по склонению несовершеннолетнего к сексуальному контакту с третьим лицом являются интеллектуальными развратными действиями, в то время как совершившийся с подачи виновного контакт потерпевшего и третьего лица признается физическим воплощением развратных действий»²². По причинам, указанным выше, наиболее верным представляется опираться в данном исследовании на классификацию развратных действий на контактные и бесконтактные.

Физические (контактные) действия подразумевают манипуляции с частями тела потерпевшего лица, включая половые органы, эрогенные зоны, др. участки тела. Причем такое физическое воздействие на жертву может выражаться в самых разнообразных формах, перечислить которые практически невозможно. Сюда входит и стимуляция гениталий, манипуляции с половыми органами и эрогенными зонами тела (сосок груди, заднепроходное отверстие, ягодицы, т.п.) и какие-либо иные непристойные прикосновения. Наряду с ними возможны действия, связанные с проникновением в тело подростка. Причем при развратных действиях исключается проникновение с помощью полового члена, поскольку тут идет речь уже о других составах преступления: половое сношение, мужеложество, лесбиянство. Статья 135 УК РФ охватывает лишь случаи проникновения в тело жертвы с использованием другие частей тела, а также посторонних предметов (к примеру, специальные фаллоимитирующие приспособления) через влагалище или задний проход²³.

Рассмотрим бесконтактную форму развратных действий более подробно, поскольку использование сети «Интернет» является одним из проявлений таких действий. Очевидно, что в данном случае посягательство осуществляется без

²² Бимбинов А. А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. № 2. С. 4.

²³ Там же. – С. 4-5.

физического контакта с потерпевшим, вместо него виновный для удовлетворения сексуальных потребностей или возбуждения у жертвы интереса к действиям сексуального характера воздействует на психическое состояние лица, например: с помощью разговоров на темы сексуальных взаимоотношений людей, обмена материалами соответствующего содержания в любом виде, демонстрации своих гениталий или иных участков тела (груди, ягодиц), склонения несовершеннолетнего к совершению действий сексуального характера и т.п. Уголовная ответственность наступает с момента начала такой демонстрации или же с момента передачи таких сведений. Названные варианты внешнего проявления бесконтактных развратных действий могут быть реализованы преступником на расстоянии с использованием информационно-коммуникационных сетей, например, путем ведения переписки интимного характера с несовершеннолетним лицом, обмена с ним откровенными фото-, аудио-, видеоматериалами, а также склонения подростка к действиям сексуального характера (контактным формам развратных действий).

При таком дистанционном взаимодействии злоумышленник в большинстве случаев, значительно снижая свой истинный возраст, с помощью различных методов психологического воздействия вступает с несовершеннолетним лицом в доверительные отношения – поначалу такое общение может даже и не носить противоправный характер: собеседники обсуждают темы, далекие от сексуальной сферы жизни. Однако это лишь начальный этап реализации преступного умысла, получивший название «груминг» (от англ. слова «grooming» – ухаживание): виновное лицо «готовит» подростка к успешному сексуальному развращению. Е.А. Алиева характеризует груминг как соблазнение, а именно как постепенный процесс активного вовлечения и подавления чувствительности жертвы к непристойным действиям со стороны растлителя, благодаря увеличению власти и контроля над ним²⁴.

²⁴ Алиева Е.А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/set-internet-kak-sredstvo-soversheniya-razvratnyh-deystviy-1> (Дата обращения: 05.04.2024).

Возможны и другие случаи, когда виновное лицо путем обмана совершают в отношении несовершеннолетнего лица анализируемое деяние. Например, представляется в качестве работника модельного агентства, находящегося в поисках новых участников. Причем для прохождения отборочного этапа кастинга необходимо направить фотографии или видеозапись с изображением обнаженного тела представителю такой организации. В приведенном Е.А. Алиевой примере, злоумышленник убеждает подростка, что демонстрировать на веб-камеру обнаженные части тела приемлемо, и необходимо для участия в кастинге²⁵. Отправив необходимые материалы, подросток сталкивается с угрозой со стороны виновного распространить полученные видеоизображения в случае отказа в дальнейшем присыпать фотографии и видеозаписи откровенного характера.

Совершение деяний, указанных выше, обусловлено в первую очередь их виктимностью, т. е. большей склонностью детей и подростков становиться жертвами преступлений по сравнению с другими лицами. Говоря об аспектах, определяющих высокую виктимность несовершеннолетних, Е.В. Змановская выделяет следующие черты, которые им присущи: желание познать новое, стремление к приключениям, наивность, восприимчивость, неумение приспособиться к различным условиям, неумение справиться с конфликтными ситуациями в жизни, а зачастую и просто физическая слабость²⁶. Действительно, ребенок ввиду особенностей психофизиологического развития в пубертатный период более доверчив к информации и окружающим его людям, так как пока не обладает полноценным критическим мышлением и неспособен оказать отпор и сопротивление совращающему лицу. Помимо этого, виртуальное общение кажется несовершеннолетнему показателем престижности: чем больше круг интернет-друзей, тем ты успешнее на фоне других. То есть малолетнее лицо само

²⁵ Алиева Е.А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/set-internet-kak-sredstvo-soversheniya-razvratnyh-deystviy-1> (Дата обращения: 05.04.2024).

²⁶ Змановская, Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения / Е. В. Змановская. – Москва: Академия, 2003 – С. 288.

стремится к пополнению круга виртуального общения интернет-пользователями. В-третьих, часть родителей или иных лиц, на которых лежит ответственность по воспитанию ребенка, не осуществляют надлежащим образом контроль за его поведением в сети «Интернет. Более того, они не осведомлены о способах противодействия формам виртуального общения, несущим непосредственную угрозу нормальному психическому и нравственному развитию подростка.

Обобщая все вышесказанное, мы приходим к выводу о повышенной общественной опасности развратных действий в отношении несовершеннолетних лиц с использованием сети Интернет. Факторы, способствующие росту совершаемых киберпреступлений против половой неприкосновенности, свидетельствуют о необходимости введения следующего квалифицирующего признака в статью 135 УК РФ – «совершение развратных действий с использованием сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных связей».

§3. Субъективные признаки

Исследование субъективных признаков развратных действий следует начать с характеристики внутреннего содержания преступления – субъективной стороны, поскольку она определяет психологическое отношение лица к совершенному противоправному деянию, а также к его последствиям, что позволяет более точно установить характер и степень общественной опасности посягательства.

Развратные действия характеризуются наличием у виновного лица умышленной формы вины, то есть лицо понимает и осознает общественно опасный характер таких действий и предвидит возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий. При определении вида умышленной формы вины необходимо обратиться к позиции Я.М. Яковлева, который, ссылаясь на формальный состав, исключает существования косвенного

умысла²⁷.

Преступление считается оконченным с момента, когда субъект приступает к совершению развратных действий. Приготовление к совершению такого деяния может выражаться, например, в создании нового профиля в социальных сетях с ложными сведениями о злоумышленнике (возрасте, имени, внешности, т.д.), поиске им подходящей жертвы в социальных сетях, изучении ее профиля, знакомство с потенциальной жертвой, расположение подростка к себе путем переписки на интересующие его темы, пока несексуального содержания, т.п. Однако наступление уголовной ответственности за подготовку к совершению развратных действий невозможно, так как закон допускает применение уголовно-правовой санкции только за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Покушением же следует считать такие случаи, когда виновное лицо по независящим от него обстоятельствам не смогло осуществить преступный умысел. На данном этапе совершения преступного деяния речь идет уже не о потенциальной опасности, а о реальной и прямой угрозе половой неприкосновенности ребенка. К примеру, после просьбы растлителя отправить изображение обнаженных гениталий жертвы в чат, последняя на просьбу собеседника не отреагировала и вместо этого обратилась к одному из родителей, предоставив доступ к переписке с виновным лицом. В приведенном случае благодаря решению несовершеннолетней проинформировать своих родителей о действиях злоумышленника он в полной мере не реализовал задуманное, поскольку вмешались взрослые.

Общественно опасный характер состава преступления, закрепленного в статье 135 УК РФ, заключается в наличии умысла совершить посягательства в отношении определенного лица, а именно подростка. Другими словами, преступник изначально исходит из такой характеристики, как возраст потерпевшего.

²⁷ Половые преступления: учеб. пособие / Яковлев Я.М. – Душанбе: Ирфон, 1969. С. 294.

Для того, чтобы определить мотивы и цели развратных действий, обратимся к разъяснению Пленума Верховного Суда РФ о сущности развратных действий. Так, они определяются направленностью на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям²⁸. Очевидно, что это и будет являться целью виновного лица. А в качестве мотива будет выступать желание достичь указанных целей. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые ученые, среди которых – Г.П. Краснюк²⁹, А.Д. Оберемченко³⁰, Л.В. Логинова³¹.

Возникает вопрос о необходимости определения мотива и цели при привлечении лица к уголовной ответственности за развратные действия с использованием сети «Интернет». Данные элементы имеют определяющее значение для того, чтобы отграничить противоправное деяние от правомерного. Например, представим ситуацию, когда девушка, достигшая возраста пятнадцати лет, ввиду подозрений на наличие патологии развития молочных желез, проходит онлайн-консультацию с врачом-маммологом. На данной консультации, осуществляемой посредством видеосвязи, пациентка демонстрирует медицинскому специалисту молочные железы (грудь) через веб-камеру. Демонстрация обнаженных частей тела подростком в приведенном примере не образовывает состав преступления развратных действий, поскольку мотив и цель врача-маммолога заключались в реализации им своих трудовых функций и предоставлении медицинских услуг, а не в сексуальном совращении малолетнего лица. Отсюда следует вывод, что цель в виде удовлетворения сексуальной потребности или возбуждение у несовершеннолетнего интереса к

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).

²⁹ Краснюк Г.П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 95-96.

³⁰ Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 83-84.

³¹ Логинова Л.В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 19.

сексуальным действиям является обязательным условием для наступления уголовной ответственности за развратные действий, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Как уже ранее было отмечено, среди целей состава развратных действий выделяется удовлетворение сексуальной потребности. Оно заключается в достижении виновным, потерпевшим, третьим лицом любой стадии полового цикла, начиная от возбуждения и заканчивая оргазмом и последующей невосприимчивостью³². При удовлетворении такой потребности человек находит чувственное наслаждение и источник физического хорошего самочувствия³³.

Цель возбудить у несовершеннолетнего интерес к сексуальным действиям состоит в формировании у ребенка мотивационного состояния, побуждающего его к преждевременной реализации своей сексуальности³⁴. Дети и подростки, чьи сексуальные интересы были стимулированы незаконными способами, могут стать более уязвимыми к совершению над ними физиологического сексуального насилия. Важно понимать, что сексуальное развитие у несовершеннолетних должно происходить естественным образом, в соответствии с их возрастом и уровнем зрелости. Возникновение интереса к сексуальным отношениям у подростков неизбежно. Тем не менее, вмешательство растлителя в нормальный процесс полового взросления ребенка вызовет у него преждевременную сексуальную потребность и желание, к удовлетворению которых его не до конца сформированные тело и психика будут еще не готовы.

Итак, субъективная сторона состава развратных действий с использованием сети Интернет включает в себя форму вины, а также мотив и цель. Действия преступника охватываются только прямым умыслом. При даче уголовно-правовой оценки таких действий необходимо установить, что они

³² Физиология человека. Учеб. пособие (В двух томах. Т. II). / В.М. Покровский, Г.Ф. Коротько., Ю. В. Наточин и др. - М., 1997. С. 187.

³³ Крафт-Эбинг Р. Преступления любви. Половая психопатия: [перевод с немецкого] / Рихард фон Крафт-Эбинг. — Москва: Алгоритм, 2017. С. 13.

³⁴ Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015 г. С. 181.

были направлены на удовлетворение сексуальной потребности (виновного, потерпевшего или третьего лица) или возбуждение у потерпевшего интереса к сексуальным действиям.

В соответствии со статьей 135 УК РФ субъектом состава развратных действий могут быть только лица, достигшие возраста восемнадцати лет. Наступление уголовной ответственности только с данного возраста обусловлено тем, что объектом посягательства в первую очередь выступает половая неприкосновенность малолетнего лица, важность которой несовершеннолетние лица не могут в полной мере осознать. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, возраст наступления уголовной ответственности устанавливается не в день фактического рождения лица, а с ноля часов следующих суток³⁵.

Наряду с достижением виновным лицом определенного возраста, необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности является вменяемость лица. Уголовное законодательство ограничивает круг лиц, к которым может быть применены меры уголовно-правовой ответственности. Так, он исключает из него тех лиц, которые вследствие психических заболеваний, не могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими. Несомненно, сексуальное влечение растлителей к несовершеннолетним резко отличается от устоявшихся норм сексуального поведения, что может вызвать сомнения об их психическом здоровье, однако это еще не дает оснований для признания субъекта невменяемым, так как, согласно утверждению Р. Крафта-Эбинга: «немалая доля подобных преступлений совершаются здоровыми людьми, забывающими свое человеческое достоинство под влиянием пресыщения естественными половыми сношениями, уродливого сладострастия, огрубения, а подчас и опьянения»³⁶. Более того, результаты проведенных исследований психофизиологического

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).

³⁶ Крафт-Эбинг Р. Преступления любви. Половая психопатия: [перевод с немецкого] // Рихард фон Крафт-Эбинг. М. Алгоритм, 2017. С. 556.

состояния сексуальных преступников демонстрируют, что большая доля лиц среди осужденных за половые преступления страдала различными формами психических расстройств (психопатические черты характера, умственная отсталость в степени лёгкой дебильности, психический инфантилизм, др.), расстройством сексуального влечения (педофилией) и другими аномалиями полового влечения (геронтофилия), которые не исключали вменяемости лица³⁷. Причем, уголовное законодательство предоставляет возможность применить к таким лицам принудительные меры медицинского характера. Поэтому представляется целесообразным проводить комплексную судебную сексолого-психолого-психиатрической экспертизы для установления вменяемости виновного.

Таким образом, для привлечения к уголовной ответственности за развратные действия субъект должен соответствовать следующим условиям: достижение им возраста восемнадцати лет, пребывание в состоянии вменяемости, преследование данным лицом уголовно-наказуемых целей при совершении деяния в отношении несовершеннолетнего.

³⁷ Бухановский А.О. Серийные сексуальные убийства и серийные сексуальные убийцы: предиспозиционный аспект // Социальная и судебная психиатрия: история и современность. Материалы юбилейной конференции. М., 1996. С. 376–379.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР БОРЬБЫ С РАЗВРАТНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

§1. Проблемы квалификации развратных действий с использованием сети «Интернет» и пути их разрешения

При изучении уголовного законодательства, а также официальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ было установлено, что использование информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе – сети Интернет, не рассматривается в качестве квалифицирующего признака в статье 135 УК РФ. Однако с квалификацией рассматриваемого деяния по части первой статьи 135 УК РФ сложно согласиться, учитывая повышенную опасность, которую представляют действия преступника, злоупотребляющего возможностями информационно-телекоммуникационных сетей.

В 2015 году Депутатом Государственной Думы РФ О.Л. Михеевым и Членом Совета Федерации Е.Б. Мизулиной уже поднимался вопрос о необходимости внесения изменений в статью, предусматривающую уголовную ответственность за развратные действия³⁸. По мнению лиц, предлагающих законодательную инициативу, действия растлителя посредством сети Интернет являются наиболее распространенными формами совершения развратных действий, но при этом недосягаемыми для правоохранительных органов ввиду отсутствия такого квалифицирующего признака. Предложенный законопроект предполагал внесение поправки в часть третью статьи 135 УК РФ – отнесение использования информационно-телекоммуникационных сетей к числу квалифицирующих признаков " развратных действий", наряду с таким признаком как совершение развратных действий в отношении двух и более лиц.

³⁸ Законопроект № 822714-6 «О внесении изменений в статьи 135 и 242-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях уточнения норм об уголовной ответственности за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/822714-6> (Дата обращения: 10.04.2024).

Между тем, законопроект был отклонен при его рассмотрении в первом чтении. Верховный Суд РФ предоставил официальный отзыв, согласно которому применяемые на тот момент уголовно-правовые меры за совершение развратных действий с использованием сети Интернет не требуют внесения каких-либо дополнений. Ужесточение ответственности за развратные действия с использование информационно-телекоммуникационных сетей не отвечают принципу справедливости и соразмерности наказания с учетом характера и степени общественной опасности рассматриваемого деяния. Его позицию поддержало Правительство РФ в своем официальном отзыве.

Некоторые представители уголовно-правовой доктрины также сомневаются в необходимости введения соответствующих поправок. Например, оценивая степень общественной опасности развратных действий посредством сети Интернет, А.Д. Обремченко подчеркивает, что разговоры на интимные темы или обмен откровенными фото- и видеоизображениями характеризуются относительно невысоким уровнем общественной опасности³⁹.

Тем не менее, приведенные выше позиции не представляются верными. Стремительное развитие источников дистанционной связи предоставляют злоумышленнику все больше возможностей для совершения своего противоправного посягательства. Информационно-телекоммуникационные сети, в связи с их сложной структурой и глобальным охватом, представляют собой среду, в которой преступники могут действовать анонимно и неограниченно, создавая для несовершеннолетних искусственные виртуальные «образы» (например, профиль в социальных сетях с ложными сведениями о потенциальном преступнике) и при этом взаимодействуя одновременно с широким кругом таких лиц. Более того, такие действия имеют трансграничный характер – они выходят за пределы конкретных национальных территорий, что

³⁹ Обремченко А. Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Краснодар, 2014. С. 69.

значительно усложняет процесс выявления и пресечения преступлений в данной области⁴⁰.

Нельзя не отметить высокую латентность деяний, совершаемых через информационно-телекоммуникационные сети, вследствие психологического давления на ребенка или подростка со стороны окружающих лиц. Другими словами, растлители могут продолжительное время оставаться незамеченными не только благодаря специфике сети Интернет, но и умалчиванию жертвой о факте совершения в отношении нее преступления ввиду страха осуждения за неправильное, «распутное» с ее стороны поведение⁴¹. Кроме того, некоторые жертвы могут не до конца осознавать опасность, которую таит в себе такое виртуальное общение, или в принципе не понимать, что происходящее является формой совращения.

Примечательно, что законодатель в некоторых статьях Особенной части УК РФ, к примеру: в пункте «б» части третьей статьи 133 УК РФ «Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»»; в п. «б» части третьей статьи 242 УК РФ «Распространение порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»»; и т. д., сам признает рассматриваемый нами признак объективной стороны в качестве квалифицирующего. Почему же такая тенденция не нашла отражения в статье 135 Уголовного кодекса РФ?

При анализе признаков субъективной стороны развратных действий было отмечено, что виновное лицо по части первой статьи 135 УК РФ, охватывающей случаи использования информационно-телекоммуникационных связей, не

⁴⁰ Букалерова Л. А. О необходимости криминализации предложения несовершеннолетнему вступить в сексуальный контакт // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 524.

⁴¹ Скворцова О. В., Макаренко Д. Д. Развратные действия с использованием сети Интернет // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №1. С. 149.

подлежит уголовному преследованию за приготовление к совершению соответствующего преступления. Представляется, что содержание данных положений далеко от совершенства. Знакомство растлителя с потенциальной жертвой через различные источники сети «Интернет» с целью совершить в отношении нее развратные действия при личной встрече остается безнаказанным, поскольку часть первая статьи 135 УК РФ охватывает преступление лишь небольшой тяжести. Нельзя не согласиться с утверждением А.В. Мотина, требующего за такие действия наступление уголовно-правовой реакции со стороны государства, соответствующей степени опасности совершающего деяния: «намерение совершить преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, имея ввиду их беззащитность, наивность, доверчивость и открытость, становится легко выполнимым, а значит и отдалённость приготовительных действий от непосредственного исполнения задуманного значительно сокращается, что создает реальную опасность для половой неприкосновенности»⁴². Внесение в статью 135 УК РФ квалифицирующего признака, ужесточающего наказание за преступления, совершаемые через сеть Интернет, позволило бы рассматривать такие деяния как тяжкие и применять меры ответственности за приготовление к ним.

Приведенные выше доводы доказывают, что совершение развратных действий «удаленным способом» представляет куда большую общественную опасность, чем деяние, предусмотренное частью первой статьи 135 УК РФ. Предлагается внести изменения в часть третью статьи 135 УК РФ путем отнесения использования информационно-телекоммуникационных сетей к числу квалифицирующих признаков развратных действий, наряду с таким признаком как совершение развратных действий в отношении двух и более лиц.

§2. Зарубежный опыт криминализации развратных действий с использованием сети «Интернет»

⁴² Мотин А.В. Квалификация половых преступлений: монография / А.В. Мотин; под науч. ред. Ю.Е. Пудовочкина, – М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. С. 102-103.

Для проведения всестороннего анализа состава развратных действий, совершаемых в интернет-пространстве, представляется разумным изучить положения уголовного законодательства зарубежных стран.

В первую очередь следует обратиться к основному международно-правовому акту, регламентирующий вопросы охраны несовершеннолетних от преступлений сексуальной направленности – к Конвенции Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»⁴³. Ее положения устанавливают требование для всех государств-участников (среди них Россия) брать на себя обязательства по принятию всех необходимых законодательных и иных мер, направленных на предупреждение всех форм сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних. Наибольший интерес представляет статья 23 («Домогательство в отношении детей с сексуальными целями») рассматриваемого документа, предусматривающая применение мер уголовного преследования за осуществленное при помощи информационно-коммуникационных технологий предложение о встрече ребенку, не достигшему установленного законом возраста, с целью занятия с ним деятельностью сексуального характера или производства с его участием детской порнографии, если за таким предложением последовали практические действия, направленные на проведение такой встречи.

В число государств-участников Конвенции входит Германия, чье Уголовное Уложение предусматривает привлечение лица к ответственности за умышленное совершение любых действий сексуального характера в присутствии несовершеннолетнего. П. 1 абз. 4 §176 УУ Германии под присутствием потерпевшего подразумевает не физическое нахождение его вблизи с посягателем, а визуальное восприятие и осознание происходящего ребенком; следовательно, данная норма охватывает случаи, когда преступник совершил посягательство в сети Интернет. Для реализации состава

⁴³ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №7. С.634.

преступления решающим фактором является не пространственное присутствие жертвы при совершении соответствующих действий, а ее восприятие внешнего процесса полового акта, который, учитывая современные формы передачи, не зависит от физического присутствия наблюдателя

Так, например, Земельный суд Штутгарта оставил в силе приговор, согласно которому подсудимый был осужден к лишению свободы на 1 год и 6 месяцев по п. 1 абз. 4 § 176 УУ Германии за совершение сексуальных действий в присутствии ребенка. Согласно материалам дела, с ноября 2010 г. по январь 2011 г. подсудимый осуществил 23 звонка по стационарному телефону девушке, достигшей четырнадцатилетнего возраста. Во время телефонных звонков подсудимый «громко» мастурбировал, издавая соответствующие звуки и спрашивая потерпевшую, нравится ли ей это. Девочка признавалась, что слышит его, после чего подсудимый, испытывая сексуальное удовлетворение, эякулировал. Если же девочка сбрасывала трубку до достижения им сексуального удовлетворения, он сразу же звонил снова, так как не мог добиться оргазма без ее «присутствия»⁴⁴.

Кроме того, для исполнения предписаний Совета Европы Германия внесла в 2008 г. в уголовное законодательство поправки в п. 3 абз. 4 §176 УУ, касающиеся сексуального воздействия на ребенка посредством материалов, в том числе – информационно-телекоммуникационных сетей, с целью побудить ребенка к действиям сексуального характера, которые он должен был бы совершить с исполнителем или с третьим лицом, или которые он должен был бы позволить исполнителю или третьему лицу совершить с собой.

Говоря о французском уголовном законодательстве, следует отметить, что законодатель признает в статье 227-22 УК в качестве квалифицированного состава развратный действий в отношении несовершеннолетнего использование средств электронной коммуникации при распространении сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц с целью вовлечения ребенка в контакт

⁴⁴ BGH 1 StR 79/14 - Beschluss vom 21. Oktober 2014 (LG Stuttgart). URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/1/14/1-79-14.php?referer=db> (Дата обращения: 16.04.2024).

с преступником. До 2021 г. в соответствии со статьей 227-22-1 УК Франции уголовно-наказуемыми признавались только предложения от совершеннолетнего лица вступить в сексуальную связь несовершеннолетнему лицу или же лицу, представляющемуся таковым, с помощью электронных средств связи. Более строгая мера ответственности наступала в случае, если после такого «виртуального» предложения следовала уже реальная встреча преступника с несовершеннолетним. Однако в 2021 г. была введена в действие статья 227-22-2 УК Франции, устанавливающая наступление уголовной ответственности за действия, подстрекающие несовершеннолетнего посредством электронных средств связи к совершению любых действий сексуального характера (аналог контактных развратных действий, предусмотренных отечественным законодательством), за исключением изнасилования или иного сексуального посягательства, как в отношении себя, так и в отношении третьего лица, в том числе, если такое подстрекательство в дальнейшем не было исполнено.

Интерес исследования заключается также в изучении уголовного законодательства Англии, согласно которому преступлением признается совершение сексуальных действий в присутствии несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет. В статье 11 Закона о сексуальных преступлениях Англии (далее по тексту – ЗоСП) под присутствием понимается либо нахождение малолетнего в непосредственной близости с лицом, совершающее такие действия, либо нахождение потерпевшего в месте, откуда возможно наблюдать за действиями сексуального характера.

Существует самостоятельная норма об организации и проведении встречи между лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и совершеннолетним лицом, которая последовала после как минимум двух эпизодов «груминга». В соответствии со статьей 15 ЗоСП Англии под грумингом законодатель понимает осуществляемое с помощью средств электронной коммуникации общение сексуального характера, любая часть которого относится по содержанию и смыслу к сексуальной активности и которую любой разумный человек будет

считать таковой. Важно отметить, что объективная сторона статьи 15 ЗоСП Англии может выражаться в проведении встречи с жертвой или в попытке встретиться с ней для совершения в дальнейшем действий сексуального характера.

Итак, уголовное законодательство иностранных государств имеет отличный от России подход к регламентации развратных действий. В частности, использование средств электронной коммуникации при сексуальном совращении несовершеннолетнего рассматривается некоторыми странами Западной Европы как более опасный способ совершения данного деяния. Признавая риски внедряемых технических инноваций в обществе, законодатели зарубежных стран стали рассматривать виртуальное совращение ребенка и подростка в качестве квалифицированного состава, а в некоторых случаях и в качестве самостоятельной нормы. Представляется целесообразным решить вопрос об установлении уголовной ответственности за совершение развратных действий в отношении несовершеннолетнего лица посредством информационно-телекоммуникационных сетей в Российской Федерации с учетом законодательного и правоприменительного опыта иностранных государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной курсовой работе были изучены особенности привлечения совершеннолетнего лица к уголовной ответственности за совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, с использованием сети Интернет. Проведенный нами анализ позволяет отметить, что действия, направленные на сексуальное развращение через источники электронной коммуникации, несут повышенную общественную опасность, поскольку в таких случаях у преступника есть возможности: действовать анонимно для жертв и скрытно для правоохранительных органов, коммуницировать одновременно с неограниченным кругом несовершеннолетних пользователей и совершать свои преступные действия за пределами территории одного государства. Данные факторы в значительной степени усложняют процесс выявления, пресечения и уголовного преследования виновных лиц, что позволяет им в большинстве случаев действовать безнаказанно.

В отличие от уголовно-правовых актов зарубежных государств в действующем Уголовном Кодексе РФ до сих пор не предусмотрен такой квалифицированный состав, как развратные действия с использованием сети Интернет. Отсутствие его в качестве такового влечет за собой возникновение проблем при квалификации действия виновного. Например, действия растлителя, направленные на организацию реальной встречи с несовершеннолетним через сеть Интернет для совершения в отношении него развратных действий, не соответствуют условиям наступления уголовной ответственности за приготовление к преступлению.

В связи с этим возникает необходимость внесения изменений в уголовное законодательство для эффективного пресечения и наказания лиц, совершающие развратные действия в отношении подростков через сеть «Интернет». Актуализация уголовного законодательства посредством признания законодателем «виртуальной» формы развратных действий в качестве

квалифицирующего признака статьи 135 УК РФ позволит усилить защиту детей и подростков от таких посягательств и обеспечить со стороны правоприменителей более эффективный процесс преследования виновных лиц.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) (принята 25.10.2007) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 7. С. 632.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 07.04.2023).

3. Code penal de la France (22 juillet 1992). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000043405084/#LEGISCTA000043405084 (Дата обращения: 16.04.2024).

4. Sexual Offences Act (20th November 2003). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/42/contents> (Дата обращения: 17.04.2024).

5. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBI. I S. 3322). (Ausfertigungsdatum: 15.05.1871). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dejure.org/gesetze/StGB/176.html> (Дата обращения: 15.04.2024).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).
2. BGH 1 StR 79/14 - Beschluss vom 21. Oktober 2014 (LG Stuttgart). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/1/14/1-79-14.php?referer=db> (Дата обращения: 16.04.2024).

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Е.А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/set-internet-kak-sredstvo-soversheniya-razvratnyh-deystviy-1> (Дата обращения: 05.04.2024).
2. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014 № 5. С. 18-24.
3. Бимбинов А. А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. № 2. С. 4-9.
4. Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015 г. С. 227.
5. Бимбинов, А. А. Непосредственный объект развратных действий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 3(41). С. 85-89.
6. Букалерова Л. А. О необходимости криминализации предложения несовершеннолетнему вступить в сексуальный контакт // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 520-524.
7. Бухановский А.О. Серийные сексуальные убийства и серийные сексуальные убийцы: предраспозиционный аспект // Социальная и судебная психиатрия: история и современность. Материалы юбилейной конференции. М., 1996. С. 376–379.
8. Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 193.
9. Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006., С. 214.
10. Затона Р.Е. Уголовно-правовые и криминологические аспекты ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера

с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста: Дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 200.

11. Климентьева Е.В. Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны // Вестник науки и образования. 2019. № 1-9 (63). С. 69-72.

12. Краснюк Г.П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 208.

13. Крафт-Эбинг Р. Преступления любви. Половая психопатия: [перевод с немецкого] / Рихард фон Крафт-Эбинг. М. Алгоритм, 2017. С. 576.

14. Логинова Л.В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 23.

15. Макишивили В.Ю., Добряков И.В. Диагностика развратных действий и их влияние на психосексуальное развитие детей и подростков // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2023. №1(23). С. 99-112.

16. Мотин А.В. Квалификация половых преступлений: монография / А.В. Мотин; под науч. ред. Ю.Е. Пудовочкина, – М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. С. 231.

17. Оберемченко А.Д. Понятие развратных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 156-158.

18. Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 180.

19. Полковников Р.М. Ответственность за ненасильственные половые преступления в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ст. ст. 134, 135 УК РФ) // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 201-204.

20. Пудовочкин Ю.Е. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет // Законность. 2002. № 4. С. 46-47.

21. Скворцова О. В., Макаренко Д. Д. Развратные действия с использованием сети Интернет // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №1. С. 146-153.

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы квалификации половых преступлений: учеб. пособие / В. Н. Сафонов, Н. М. Свидлов. Волгоград: ВСШ, 1984. – С. 39.
2. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
3. Половые преступления: учеб. пособие / Яковлев Я.М. – Душанбе: Ирфон, 1969. - 453 с.
4. Сексуальные преступления как объект криминологии: учеб. пособие / Н.А. Исаев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – С. 483.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Особенная часть. Постатейный научно-практический комментарий / Под ред. д.ю.н., профессора А.В. Наумова, д.ю.н., профессора А.Г. Кибальника. – М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2012. – С. 894.
6. Физиология человека: учеб. пособие (В двух томах. Т. II) / В.М. Покровский, Г.Ф. Коротько., Ю. В. Наточин и др. - М.: Медицина, 1997. – С. 448.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. 99% подростков в РФ имеют доступ к Интернету, 97% пользуются соцсетями – исследование // Интерфакс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: academia.interfax.ru/ru/news/articles/10586/ (Дата обращения: 29.03.2024 г.).

2. Законопроект № 822714-6 «О внесении изменений в статьи 135 и 242-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в целях уточнения норм об уголовной ответственности за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/822714-6> (Дата обращения: 10.04.2024).